

Научная статья

УДК 314.17

DOI 10.63926/A/26-1-97

СОВРЕМЕННЫЕ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Лужняк К.В.¹, Толпаров Э.Б.²

¹*Российский государственный университет народного хозяйства*

имени В.И. Вернадского

143907, Московская обл., Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50, Российская Федерация

E-mail: kirill.luzhnyak@mail.ru, ORCID: 0009-0003-7812-2366

²*Российский государственный университет народного хозяйства*

имени В.И. Вернадского

143907, Московская обл., Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50, Российская Федерация

E-mail: elbrus_tolparov@mail.ru, ORCID: 0009-0001-6403-036X

Аннотация

В статье проведён комплексный анализ современных угроз демографической безопасности Российской Федерации. Рассмотрены внутренние факторы, включающие депопуляцию, снижение рождаемости, старение населения и миграционные процессы, а также внешние угрозы, связанные с геополитической нестабильностью и экономическими санкциями. На основе статистических данных Росстата и научных исследований проанализирована динамика основных демографических показателей за период 2020–2024 годов. Выявлено, что суммарный коэффициент рождаемости в 2023 году составил 1,41, что существенно ниже уровня простого воспроизводства населения. Исследованы меры государственной демографической политики, включая программу материнского капитала, национальный проект «Демография» (2019–2024) и пришедший ему на смену национальный проект «Семья» (2025–2030). Предложены пути совершенствования демографической политики, направленные на обеспечение демографической безопасности государства.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальная безопасность, депопуляция, рождаемость, миграция, демографическая политика, материнский капитал

MODERN EXTERNAL AND INTERNAL THREATS TO THE DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO PREVENT THEM

Luzhnyak K.V.¹, Tolparov E.B.²

¹*Russian State University of National Economy*

named after V.I. Vernadsky

50 Entuziastov Highway, Balashikha, Moscow Region, Russia, 143907

²*Russian State University of National Economy*

named after V.I. Vernadsky

50 Entuziastov Highway, Balashikha, Moscow Region, Russia, 143907

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of modern threats to the demographic security of the Russian Federation. Internal factors including depopulation, declining birth rates,

population aging, and migration processes are examined, as well as external threats related to geopolitical instability and economic sanctions. Based on statistical data from Rosstat and scientific research, the dynamics of key demographic indicators for the period 2020-2024 are analyzed. It was revealed that the total fertility rate in 2023 was 1.41, which is significantly below the simple reproduction level. Government demographic policy measures, including the maternity capital program, the national project "Demography" (2019–2024), and its successor, the national project "Family" (2025–2030), are studied. Ways to improve demographic policy aimed at ensuring the demographic security of the state are proposed.

Keywords: demographic security, national security, depopulation, fertility, migration, demographic policy, maternity capital

Введение

Демографическая безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности современного государства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала определены в качестве высшего национального приоритета¹. Данное положение отражает понимание того факта, что количественные и качественные характеристики населения непосредственно влияют на экономический потенциал, обороноспособность и геополитическое положение страны.

Актуальность исследования обусловлена сохранением неблагоприятных демографических тенденций в Российской Федерации. По данным Росстата, численность населения России на 1 января 2023 года составила 146,4 млн человек, при этом естественная убыль населения в 2022 году достигла 594,6 тыс. человек². Суммарный коэффициент рождаемости в 2023 году составил 1,41 ребёнка на одну женщину, что является одним из самых низких показателей за последние 18 лет и существенно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1)³. Демографические прогнозы Росстата предусматривают продолжение депопуляции в среднесрочной перспективе: по среднему варианту прогноза к 2045 году численность населения может сократиться до 138,8 млн человек.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы демографической безопасности исследуются в работах таких учёных, как В.Н. Архангельский, А.И. Агеев, А.Г. Вишневский, В.Г. Глушкова, О.А. Золотарева, С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, О.Б. Хорева и других. Вместе с тем динамичность демографических процессов, появление новых факторов, влияющих на демографическую ситуацию (пандемия COVID-19, геополитические изменения 2022 года), обуславливают необходимость продолжения научных исследований в данной области.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ современных внешних и внутренних угроз демографической безопасности Российской Федерации и разработка предложений по их предотвращению. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: определить сущность и содержание понятия «демографическая безопасность» в системе национальной безопасности государства; систематизировать современные угрозы демографической безопасности России с выделением внутренних и внешних факторов; проанализировать статистические данные,

¹Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

²Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2023.

³Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. М.: Росстат, 2023.

характеризующие демографическую ситуацию в стране за период 2020–2024 годов; оценить эффективность действующих мер демографической политики; предложить направления совершенствования государственной политики в сфере обеспечения демографической безопасности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения демографической безопасности Российской Федерации. Предметом исследования являются современные угрозы демографической безопасности и правовые механизмы их предотвращения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также специальные методы: статистический анализ демографических данных, сравнительно-правовой метод, метод прогнозирования. Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики Росстата, нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере демографической политики и национальной безопасности, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей.

1. Понятие и сущность демографической безопасности в системе национальной безопасности государства.

Понятие демографической безопасности получило развитие в научной литературе начиная с 1990-х годов в связи с осмыслением демографических проблем, возникших в постсоветских государствах. В широком смысле демографическая безопасность рассматривается как состояние защищённости социально-экономического развития государства от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие страны в соответствии с её национальными демографическими интересами и приоритетами [1]. Данное понимание акцентирует внимание на взаимосвязи демографических процессов с экономическим развитием и национальными интересами государства.

Глушкова В.Г. и Хорева О.Б. определяют демографическую безопасность как состояние защищённости жизни и интересов населения страны от реальных и потенциальных демографических угроз, под которыми понимаются явления и тенденции, развитие которых может привести к существенному ухудшению демографической ситуации [2]. Авторы выделяют количественные и качественные параметры демографической безопасности. К количественным относятся численность населения, его динамика, показатели рождаемости и смертности. К качественным – состояние здоровья населения, образовательный и профессиональный уровень, структура населения по возрасту и полу.

Золотарева О.А. и Накисбаев Д.В. отмечают, что параметры демографической безопасности заложены в ряде стратегических инициатив государства, в частности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]. По мнению исследователей, анализ тенденций и оценка перспективных параметров, характеризующих состояние демографической безопасности России, сегодня привлекают внимание как ведущих учёных страны, так и государственных управленцев различного уровня. Подобный интерес обусловлен осмыслением роли демографической компоненты как ключевой в достижении национальной безопасности страны.

Следует согласиться с позицией Рязанцева С.В. и Ростовской Т.К., согласно которой концепция демографической безопасности строится на получении достоверного научного знания демографического развития России с позиции национальной безопасности как ключевой сферы государственного управления [4]. Авторы подчёркивают необходимость комплексного подхода к анализу демографических

процессов, учитывающего их взаимосвязь с социально-экономическими, политическими и культурными факторами.

Радиков И.Н. справедливо указывает, что в Стратегии национальной безопасности 2021 года признание высшим национальным приоритетом сбережения и приумножения народа, развития человеческого потенциала является одной из ключевых особенностей современной модели обеспечения национальной безопасности России [5]. Это свидетельствует о том, что демографическая составляющая рассматривается государством как фундаментальная основа национальной безопасности.

Угрозы демографической безопасности могут быть классифицированы по различным основаниям. По источнику возникновения выделяют внутренние угрозы (формирующиеся под воздействием внутренних социально-экономических, культурных, экологических факторов) и внешние угрозы (связанные с воздействием внешнеполитических, глобальных экономических и иных факторов). По характеру воздействия различают угрозы количественного характера (депопуляция, сокращение численности населения, нарушение половозрастной структуры) и качественного характера (ухудшение здоровья населения, снижение человеческого потенциала, деградация генофонда). По времени проявления выделяют актуальные (текущие) и потенциальные (прогнозируемые) угрозы.

Таким образом, демографическая безопасность представляет собой комплексную категорию, характеризующую состояние защищённости количественных и качественных параметров населения от угроз внутреннего и внешнего характера. Обеспечение демографической безопасности является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития государства и неотъемлемым элементом системы национальной безопасности Российской Федерации.

2. Внутренние угрозы демографической безопасности Российской Федерации.

К основным внутренним угрозам демографической безопасности Российской Федерации на современном этапе относятся: депопуляция и естественная убыль населения; низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства населения; демографическое старение населения и рост демографической нагрузки; региональная дифференциация демографических процессов; внутренний миграционный отток населения из ряда регионов; неблагоприятная структура смертности по причинам; снижение качества человеческого потенциала.

Депопуляция является ключевой угрозой демографической безопасности России. По данным Росстата, с 2018 года численность населения страны неуклонно сокращается. В 2022 году численность населения уменьшилась на 533 тыс. человек и на 1 января 2023 года составила 146,45 млн человек. При этом естественная убыль населения в 2022 году составила 594,6 тыс. человек, а в 2023 году - 495,3 тыс. человек. По итогам 2024 года естественная убыль населения составила 596,2 тыс. человек, что на 20,4% больше, чем в 2023 году [6]. Прогнозы Росстата предусматривают продолжение отрицательной динамики численности населения: по среднему варианту прогноза к 2045 году в стране будет проживать 138,8 млн человек, то есть на 5% меньше, чем в настоящее время.

Низкий уровень рождаемости представляет собой фундаментальную проблему демографического развития России. Суммарный коэффициент рождаемости, составлявший в 2015 году 1,78 ребёнка на одну женщину, к 2023 году снизился до 1,41 [7]. Данный показатель существенно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1) и является одним из самых низких за последние два десятилетия. Для сравнения, антирекорд в новейшей истории страны принадлежит 1999 году - 1,16 рождений на женщину. При сохранении текущих тенденций общий коэффициент рождаемости может

снизиться до 9 человек на 1000 населения, тогда как для сохранения демографического баланса необходим показатель 13–14 человек, а для увеличения народонаселения - около 17 человек на 1000 населения.

Причины снижения рождаемости носят комплексный характер и могут быть разделены на несколько групп. К структурным демографическим факторам относится сокращение численности женщин репродуктивного возраста вследствие демографической волны 1990-х годов. Как отмечает Фрейка Т. и Захаров С.В., в настоящее время в активный детородный возраст входят поколения, родившиеся в период демографического кризиса конца XX века, когда рождаемость была на исторически низком уровне [8]. Это объективно ограничивает потенциал роста рождаемости независимо от эффективности мер демографической политики.

Социально-экономические факторы снижения рождаемости включают жилищные проблемы, материальные затруднения, неуверенность в будущем. По данным исследований, только 15% россиян могут позволить себе приобрести жильё, что создаёт существенные препятствия для создания семьи и рождения детей. Жилищный вопрос является одним из ключевых факторов, влияющих на репродуктивные решения молодых семей. Недостаточный уровень доходов, отсутствие стабильной занятости, высокая стоимость содержания и воспитания детей также негативно влияют на репродуктивное поведение населения.

Ценностные трансформации проявляются в откладывании рождения детей на более поздний возраст, снижении значимости многодетности в системе жизненных ценностей, распространении модели однодетной семьи. Как отмечает Сеница А.Л., несмотря на долгую историю реализации демографической политики, единого мнения о её результатах нет, при этом специалисты оценивают результаты как низкие, поскольку, несмотря на успехи отдельных лет, стабильный естественный прирост населения не достигнут [9]. По данным демографов, 2/3 семей в России имеют одного ребёнка, 1/3 семей - двух и более детей, и лишь 6% семей - троих и более детей.

Демографическое старение населения создаёт дополнительную нагрузку на экономику и систему социального обеспечения. Увеличение доли населения старше трудоспособного возраста при сокращении численности трудоспособного населения ведёт к росту демографической нагрузки на работающее население, увеличению расходов на пенсионное обеспечение и здравоохранение, дефициту трудовых ресурсов в отдельных отраслях экономики. По прогнозам ООН, к 2050 году доля людей старше 65 лет в мире может удвоиться, и Россия не является исключением из данной глобальной тенденции.

Региональная дифференциация демографических процессов проявляется в значительных различиях демографических показателей между субъектами Российской Федерации. Регионы Сибири и Дальнего Востока (Томская, Омская, Иркутская области) характеризуются устойчивым миграционным оттоком населения, тогда как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край и Ханты-Мансийский автономный округ являются основными центрами притяжения мигрантов [10]. Это ведёт к неравномерному распределению населения по территории страны и обезлюдению геостратегически важных регионов.

Структура смертности по причинам также представляет угрозу демографической безопасности. Высокий уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, внешних причин (несчастные случаи, травмы), онкологических заболеваний сокращает ожидаемую продолжительность жизни населения. Особую обеспокоенность вызывает высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста, что негативно влияет на половозрастную структуру населения и трудовой потенциал страны.

3. Внешние угрозы демографической безопасности Российской Федерации.

Внешние угрозы демографической безопасности Российской Федерации связаны с факторами, находящимися за пределами национальных границ, но оказывающими существенное влияние на демографические процессы в стране. К ним относятся: геополитическая нестабильность и военные конфликты; экономические санкции и их последствия для уровня жизни населения; глобальные эпидемиологические угрозы; международная миграция и «утечка мозгов»; демографическое давление сопредельных государств; информационное воздействие на ценностные установки населения.

Геополитическая нестабильность оказывает комплексное негативное воздействие на демографическую ситуацию. События 2022 года и последующих лет привели к значительным демографическим последствиям. По различным оценкам, в период 2020–2022 годов убыль населения России, превысившая нормальный уровень, составила около 2 млн человек, что связано с совокупным воздействием пандемии COVID-19, геополитических факторов и эмиграции.

Экономические санкции негативно влияют на демографическую ситуацию через механизм ухудшения экономического положения населения. Снижение реальных доходов, рост инфляции, неопределённость относительно будущего, сокращение возможностей для профессиональной самореализации создают неблагоприятный фон для принятия репродуктивных решений. Исследования показывают, что экономическая нестабильность является одним из значимых факторов откладывания рождения детей.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимость демографической системы перед глобальными эпидемиологическими угрозами. Помимо прямых потерь от заболеваемости и смертности, пандемия оказала значительное влияние на репродуктивное поведение населения. По данным исследования Вакуленко Е.С. и соавторов, в начале пандемии наблюдалось изменение репродуктивных намерений россиян с детьми, что отразилось на последующей динамике рождаемости [11]. Опыт пандемии показал необходимость учёта эпидемиологических рисков при планировании демографической политики и создания резервов системы здравоохранения.

Эмиграция квалифицированных специалистов («утечка мозгов») представляет угрозу качественному аспекту демографической безопасности. Отток высокообразованных кадров снижает человеческий потенциал страны и негативно влияет на экономическое развитие. В 2022 году наблюдался значительный рост эмиграции, что привело к существенному сокращению миграционного прироста населения. Миграционный прирост 2022 года составил лишь 61,9 тыс. человек (против почти 430 тыс. в 2021 году) и компенсировал естественную убыль населения всего на 10,4%. Число прибывших международных мигрантов в 2023 году сократилось на 23% по сравнению с 2022 годом, составив 560,4 тыс. человек - минимальное значение с 2013 года.

Миграционная ситуация в России характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, трудовая миграция из стран СНГ частично компенсирует естественную убыль населения и дефицит на рынке труда. По данным, в 2023 году в страну приехали работать 4,5 млн иностранцев, что на 30% превысило показатели предыдущего года. С другой стороны, качество миграционных потоков не в полной мере отвечает потребностям экономики. Основная часть прибывающих иностранцев (87,3%) - граждане государств СНГ, при этом подавляющее большинство из них (39%) имеет среднее общее образование, и лишь 9% обладают высшим образованием. Несоответствие квалификации мигрантов потребностям работодателей усугубляет проблему дефицита кадров в высокотехнологичных отраслях.

Наконец, информационное воздействие на ценностные установки населения также может рассматриваться как внешняя угроза демографической безопасности. Распространение через глобальные медиа и социальные сети ценностей, не способствующих деторождению, может оказывать негативное влияние на репродуктивное поведение молодёжи. Данный аспект требует внимания при формировании информационной политики государства в сфере демографии.

4. Государственная политика в сфере обеспечения демографической безопасности: анализ эффективности.

Государственная демографическая политика Российской Федерации до недавнего времени осуществлялась на основе Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и национального проекта «Демография». С 2025 по 2030 г. действует национальный проект «Семья». План мероприятий по реализации Концепции был утверждён распоряжением Правительства РФ от 16 сентября 2021 г. № 2580-р; он включал направления по увеличению продолжительности жизни, поддержке семей с детьми, улучшению жилищных условий, сокращению травматизма на производстве¹. Очевидно, что и после окончания срока действия Концепции эти направления останутся примерно теми же.

Программа материнского (семейного) капитала, введённая в 2007 году, является одной из наиболее масштабных мер демографической политики². Целью программы был поставлен рост рождаемости в стране и переход преимущественно к модели двух- и трёхдетной семьи. По данным исследований, программа оказала положительное влияние на рождаемость, особенно на рождение вторых и третьих детей. Общий коэффициент рождаемости увеличился с 10,3 в 2006 году до 13,3 в 2012 и 2014–2015 годах, а суммарный коэффициент - с 1,305 в 2006 году до 1,777 в 2015 году [12]. По оценкам демографа Ракши А., материнский капитал дал ещё 2,5 миллиона детей, рождённых вторыми и последующими.

Вместе с тем эффективность материнского капитала с течением времени снижается. Как отмечают Агеев А.И. и Золотарева О.А., анализ базовых проблем в стратегическом управлении демографическим развитием и оценка эффективности решаемых задач в области роста рождаемости показывают наличие ряда несовершенств в Концепции демографической политики Российской Федерации [13]. Снижение эффективности материнского капитала связано, в частности, с отсутствием его регулярной индексации в 2016–2019 годах, а также с изменением условий программы.

С 2020 года материнский капитал предоставляется также при рождении первого ребёнка, что отражает изменение приоритетов демографической политики. В 2024 году размер материнского капитала за первенца составляет 630 380,78 рублей, а за второго ребёнка - дополнительно 202 643,96 рублей. Однако, по мнению ряда экспертов, поддержка первенцев является наименее эффективной стратегией с точки зрения стимулирования рождаемости, тогда как приоритет следует отдавать поддержке семей, рожающих вторых и последующих детей.

Региональные программы материнского капитала, введённые в 2011 году в ряде субъектов Российской Федерации, также оказали положительное влияние на рождаемость. Исследование Вакуленко Е.С., Ивашиной Н.В. и Свистильник Я.О.

¹Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

²Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

показало положительное влияние регионального материнского капитала, выплачиваемого за рождение второго ребёнка, на рождаемость, при этом данная мера наиболее эффективна в субъектах с изначально более высоким суммарным коэффициентом рождаемости (больше 1,7) [6]. Результаты исследования показали, что для увеличения суммарного коэффициента рождаемости в среднем по России до 1,7 необходимо увеличить региональный материнский капитал за второго ребёнка до уровня федерального.

Анализ данных Счётной палаты свидетельствует о сокращении числа получателей материнского капитала. За январь–сентябрь 2022 года сертификат получили 687,94 тыс. семей, что на 13,5% меньше, чем за аналогичный период 2021 года. При этом 55,2% получателей – семьи с одним ребёнком, что указывает на изменение структуры получателей после введения выплат за первенца. Данная тенденция отражает общее снижение рождаемости в стране и ставит вопрос о необходимости корректировки мер демографической политики.

6. Пути совершенствования политики обеспечения демографической безопасности.

На основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию государственной политики в сфере обеспечения демографической безопасности Российской Федерации.

Во-первых, необходимо совершенствование системы материальной поддержки семей с детьми с приоритетом многодетности. Целесообразно перенаправить приоритет финансовой поддержки с первых рождений на вторые и последующие, поскольку именно многодетность обеспечивает расширенное воспроизводство населения. Следует обеспечить регулярную индексацию материнского капитала с опережением темпов инфляции. Необходимо увеличить размер региональных программ материнского капитала до уровня федерального, особенно в регионах с низкими показателями рождаемости.

Во-вторых, решение жилищного вопроса является одним из ключевых факторов стимулирования рождаемости, поскольку именно отсутствие собственного жилья или стеснённые жилищные условия выступают, по данным многочисленных социологических исследований, главным препятствием для рождения второго и последующих детей в российских семьях. Необходимо существенное расширение программ льготного ипотечного кредитования для семей с детьми, предусматривающее дальнейшее снижение процентных ставок, увеличение максимальных сумм кредита с учётом региональных различий в стоимости жилья, а также введение механизма прогрессивного списания ипотечного долга при рождении каждого последующего ребёнка вплоть до полного погашения кредита для многодетных семей. Одновременно требуется кратное увеличение объёмов строительства социального и доступного жилья, в том числе малоэтажного семейного жилья в пригородных зонах, отвечающего потребностям растущих семей. Программы предоставления земельных участков многодетным семьям, зарекомендовавшие себя в ряде регионов, нуждаются в серьёзной доработке: участки должны выделяться не на неосвоенных территориях без какой-либо инфраструктуры, как это нередко происходит в настоящее время, а в обустроенных местах с подведёнными коммуникациями, дорогами, доступом к школам, детским садам и медицинским учреждениям. Кроме того, следует рассмотреть возможность масштабного введения программ государственного субсидирования арендного жилья для молодых семей, ещё не имеющих достаточных средств для приобретения собственной недвижимости, что позволит им обеспечить нормальные жилищные

условия на начальном этапе семейной жизни и не откладывать рождение детей на неопределённый срок.

В-третьих, требуется совершенствование системы помощи семьям с детьми в сфере занятости и образования. Необходимо развитие системы дошкольного образования и ухода за детьми, обеспечение доступности мест в детских садах, создание условий для сочетания родительства и профессиональной деятельности. Целесообразно расширить практику гибких форм занятости для родителей малолетних детей.

В-четвёртых, важным направлением является формирование позитивного образа многодетной семьи в общественном сознании. Необходима реализация информационно-просветительских программ, направленных на повышение ценности семьи и родительства в обществе. Следует обеспечить информационную поддержку традиционных семейных ценностей в средствах массовой информации, образовательных учреждениях, учреждениях культуры.

В-пятых, необходимо кардинальное переосмысление миграционной политики с учётом потребностей демографического, экономического и социокультурного развития страны. Существующая модель, ориентированная преимущественно на привлечение низкоквалифицированной рабочей силы из государств Центральной Азии, не отвечает стратегическим интересам России и порождает комплекс серьёзных проблем — от роста социальной напряжённости и межэтнических конфликтов до формирования замкнутых инокультурных анклавов, слабо поддающихся интеграции в российское общество. В этой связи представляется целесообразным последовательное сокращение притока низкоквалифицированных мигрантов, не владеющих русским языком и не разделяющих базовых ценностей российской культуры, при одновременном ужесточении требований к их отбору и контролю за соблюдением миграционного законодательства.

Вместе с тем миграционная политика должна быть переориентирована на привлечение высококвалифицированных специалистов (учёных, инженеров, IT-разработчиков, медицинских работников), способных внести реальный вклад в технологическое и инновационное развитие страны. Для этого необходимо формирование конкурентоспособных условий, включая упрощённые процедуры получения вида на жительство и гражданства, налоговые преференции и содействие в профессиональной реализации.

Особое, приоритетное значение должно быть придано политике репатриации, т.е. возвращению соотечественников из государств ближнего и дальнего зарубежья. Русскоязычное население, оказавшееся за пределами России в результате распада Советского Союза, а также российские эмигранты и их потомки представляют собой ценнейший демографический и интеллектуальный ресурс, уже обладающий языковой, культурной и ментальной близостью с принимающим обществом. Для их возвращения должны быть созданы максимально благоприятные условия: упрощённое получение российского гражданства, предоставление подъёмных выплат и жилищных субсидий, содействие в трудоустройстве, признание дипломов и квалификаций, а также всесторонняя поддержка на этапе переезда и адаптации. Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников нуждается в существенном расширении, повышении финансирования и устранении бюрократических барьеров, которые в настоящее время значительно снижают её эффективность.

При этом принципиально важно, чтобы миграционная политика рассматривалась исключительно как дополнение, но ни в коем случае не как замена мер по стимулированию естественного воспроизводства коренного населения России.

В-шестых, особого внимания требует региональный аспект демографической политики, поскольку демографическая ситуация в различных субъектах Российской

Федерации существенно различается по уровню рождаемости, смертности, миграционного оттока и возрастной структуре населения. Необходима разработка дифференцированных мер поддержки, учитывающих эту специфику: если в ряде республик Северного Кавказа сохраняется относительно высокая рождаемость, то центральные регионы европейской части России, Сибирь и особенно Дальний Восток переживают устойчивую депопуляцию и отток населения в крупные мегаполисы. Особое значение приобретает создание условий для закрепления населения в геостратегически важных регионах — на Дальнем Востоке, в Арктической зоне, на приграничных территориях, где обезлюживание создаёт прямые угрозы национальной безопасности и территориальной целостности страны. Для этого необходимо существенное повышение качества жизни в указанных регионах: развитие транспортной, социальной и медицинской инфраструктуры, строительство доступного жилья, создание высокооплачиваемых рабочих мест, предоставление повышенных региональных коэффициентов к материнскому капиталу и иным выплатам, а также введение дополнительных льгот (например, налоговых преференций, бесплатного предоставления земельных участков, компенсации расходов на переезд), способных превратить переселение в стратегически привлекательные регионы из вынужденной меры в осознанный и выгодный жизненный выбор.

В-седьмых, требуется совершенствование системы охраны здоровья населения. Необходимо развитие системы раннего выявления серьёзных заболеваний, профилактики смертности от предотвратимых причин, повышения доступности качественной медицинской помощи. Особое внимание следует уделить снижению смертности мужчин трудоспособного возраста, репродуктивному здоровью населения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Демографическая безопасность является неотъемлемым элементом национальной безопасности Российской Федерации, что нашло отражение в Стратегии национальной безопасности 2021 года, определившей сбережение народа России высшим национальным приоритетом. Демографическая безопасность представляет собой состояние защищённости количественных и качественных параметров населения от угроз внутреннего и внешнего характера.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется наличием комплекса угроз как внутреннего, так и внешнего характера. К внутренним угрозам относятся депопуляция (естественная убыль населения в 2024 году составила 596,2 тыс. человек), низкий уровень рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости 1,41 в 2023 году), демографическое старение, неблагоприятная структура смертности, региональная дифференциация демографических процессов с оттоком населения из ряда регионов.

Внешние угрозы демографической безопасности связаны с геополитической нестабильностью, экономическими санкциями, глобальными эпидемиологическими рисками, эмиграцией квалифицированных кадров, информационным воздействием на ценностные установки населения. События 2020–2024 годов продемонстрировали высокую уязвимость демографической системы к внешним шокам различной природы.

Государственная демографическая политика, реализовывавшаяся через программу материнского капитала и национальный проект «Демография» (2019–2024), оказала определённое положительное воздействие на демографические показатели в период 2007–2015 годов, обеспечив рост суммарного коэффициента рождаемости с 1,305 до 1,777. Однако в последующие годы наблюдается снижение эффективности

принимаемых мер, что требует их корректировки и совершенствования. В настоящее время данные меры получили развитие в рамках национального проекта «Семья» (2025–2030).

Обеспечение демографической безопасности Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего совершенствование системы материальной поддержки семей с детьми, решение жилищного вопроса, создание условий для сочетания родительства и профессиональной деятельности, формирование позитивного образа семьи, оптимизацию миграционной политики, учёт региональной специфики, совершенствование системы охраны здоровья населения.

Представляется, что реализация предложенных мер позволит создать условия для преодоления негативных демографических тенденций и обеспечения демографической безопасности государства в долгосрочной перспективе. При этом следует учитывать, что демографические процессы характеризуются высокой инерционностью, и результаты принимаемых мер проявятся в полной мере лишь через несколько десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России. М.: Экон-Информ, 2016. 306 с.
2. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Демографическая безопасность России и её регионов: проблемы и пути их решения // Финансы: теория и практика. 2014. № 3. С. 14–25.
3. Золотарева О.А., Накисбаев Д.В. Демографическая безопасность России: тенденции и прогнозы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 3. С. 154–173.
4. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К. и др. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году: монография. М.: Проспект, 2023. 448 с.
5. Радиков И.Н. Стратегия национальной безопасности России 2021: преемственность и развитие // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 4. С. 371–386.
6. Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О. Исследование влияния программ регионального материнского капитала на рождаемость в регионах России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 3. С. 731–745.
7. Вакуленко Е.С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990–2021 гг. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 258–281.
8. Фрейка Т., Захаров С.В. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 106–143.
9. Сеница А.Л. Демографическая и семейная политика в современной социальной политике: теоретические подходы, цели, механизмы реализации и оценка результативности // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 2. С. 189–200.
10. Топилин А.В., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960–2021 гг. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 302–319.

11. Вакуленко Е.С., Митрофанова Е.С., Горский Д.И. Репродуктивные намерения россиян с детьми в начале пандемии COVID-19 // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 85–102.

12. Осипов Г.В., Рязанцев С.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 11. С. 963–972.

13. Ageev A.I., Zolotareva O.A. Demographic Policy in Russia: Performance Evaluation // Voprosy statistiki. 2023. Vol. 30. № 2. P. 53–71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лужняк Кирилл Васильевич — магистрант Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия;
Толпаров Эльбрус Бимболатович — доцент Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского, Балашиха, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Luzhnyak Kirill Vasilievich — Master's student at the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky, Balashikha, Russia;
Tolparov Elbrus Bimbolatovich — Associate professor at the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky, Balashikha, Russia.